

УДК 903/904(574.31) "634"

DOI 10.17223/19988613/35/17

А.З. Бейсенов

ПАМЯТНИКИ ВЕРХОВЬЕВ РЕКИ АТАСУ В ЦЕНТРАЛЬНОМ КАЗАХСТАНЕ

Работа выполнена при финансовой поддержке ФН РК по программе Грантового финансирования (Проект № 2988/ГФ4 «Культура населения Бетпадалы в эпоху палеометалла»).

В Центральном Казахстане, в 236 км на юго-запад от г. Караганды, находится поселение эпохи бронзы Атасу, впервые открытое для науки А.Х. Маргуланом в 1955 г. Со временем многочисленные памятники его округа были объединены под названием Атасуский микрорайон, на территории которого в течение ряда лет стационарные раскопки были проведены М.К. Кадырбаевым и его соратниками. Основной упор в те годы был сделан на изучение памятников эпохи бронзы. На Атасу также находятся многочисленные памятники эпохи раннего железа, средневековья. В 2014 г. группой под руководством автора статьи здесь начаты новые исследования. В статье приводятся обзор ранее проведенных работ, данные новых изысканий. Интересен клад предметов конской сбруи раннесакской эпохи. По трем погребальным сооружениям бегазы-дандыбаевской культуры получены радиоуглеродные даты.

Ключевые слова: Центральный Казахстан; Атасу; эпоха бронзы; ранний железный век; поселения; могильники; реставрация; топография.

В 2015 г. исполняется 60 лет с начала исследования памятников верховьев р. Атасу в Центральном Казахстане – замечательного комплекса, для изучения которого приложили усилия многие исследователи, начиная с первых работ А.Х. Маргулана. Около четверти века тому назад приостановились стационарные исследования на Атасу, хотя эпизодические изыскания здесь не прекращались и поныне имеют место. Назрела необходимость возобновления исследований в русле современных требований.

Само открытие Атасу и весь период исследования его памятников неразрывно связаны с деятельностью Центрально-Казахстанской археологической экспедиции (ЦКАЭ) Академии наук Казахстана. В организации и создании ЦКАЭ огромную роль сыграл выдающийся ученый-геолог, академик, организатор и первый президент Казахской академии наук Каныш Имантаевич Сатпаев – выпускник Томского технологического института. Также, надо сказать, немалая заслуга в организации этой первой Академической экспедиции Казахской ССР принадлежит Алькей Хакановичу Маргулану. Приступив к своей деятельности в 1946 г., ЦКАЭ за короткий срок обследовала и выявила большое количество памятников в Центральном Казахстане, осуществив первое подлинное археологическое открытие этого региона. В ее полевых исследованиях принимали участие многочисленные представители разных отраслей науки. По праву считается, что ЦКАЭ в ту пору была школой подготовки для многих ученых, археологов, этнографов Казахстана [1. С. 14].

Освещая результаты экспедиции 1948 г., академик А.Х. Маргулан писал в 1951 г.: «Первая археологическая разведка убедила, что бассейн р. Атасу является одним из интересных в археологическом отношении районов Центрального Казахстана, где можно проводить комплексное обследование памятников, относящихся к разным периодам. Среди этих объектов важное место занимают древние выработки и курганы эпохи поздней

бронзы, которые обнаруживаются в разных местах р. Атасу» [2. С. 24]. Этот момент отражает первое посещение тех мест археологами, когда были осмотрены (в 1948 г.) те или иные памятники и их скопления.

Непосредственно начало археологического исследования комплекса Атасу было положено раскопками 1955 г., которые проводились А.Х. Маргуланом [3. С. 207–219; 4. С. 165]. Поселение Атасу – так вошел в историю памятник, материалы которого в дальнейшем предопределили научную перспективу изучения рассматриваемой группы древностей Центрального Казахстана. Этот памятник находится на территории современного Шетского района Карагандинской области, на правом берегу одноименной реки, в 236 км на ЮЗ от г. Караганда и в 28 км на ЮЗ от с. Кызылтау (рис. 1).

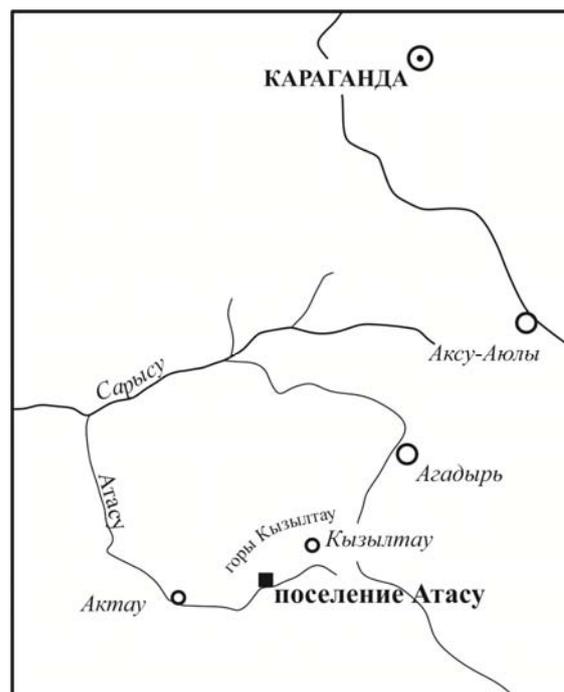

Рис. 1. Карта расположения поселения Атасу

В 1955 г. было исследовано одно жилище (№ 4), два зольника и одно хозяйственно-производственное помещение – мастерская. Среди многочисленных находок исследователей особо впечатлили костяные псалы [3. С. 215, рис. XXIV, 7–8].

Очень важным свойством памятника оказалось также наличие данных, свидетельствующих о занятии населения горным делом и металлургией. Об этом говорили многочисленные орудия, шлаки, медные слитки, куски руды (один из них – весом около 500 г), остатки плавильного устройства. Интересно описание исследователями устройства изученного ими жилища, разделенного деревянной перегородкой на две части. Одна часть с утрамбованным глиной полом была жилая, а во второй, по их предположению, содержался скот. Здесь «пол ниже, он не забутован и насыщен органическими остатками в виде наслоения кизяка» [Там же. С. 212]. Подобные данные об особенностях жилищ эпохи бронзы Центрального Казахстана в дальнейшем в материалах других исследователей не встречаются. Этот момент вызывает интерес тем, что в таком безлесом регионе, как Центральный Казахстан, с далеко не мягким климатом, обогрев жилища в холодное время года является особым вопросом в жизни его населения. Содержание скота в помещении могло обеспечить жителей дополнительным теплом, или же здесь можно было держать часть скота, например маток с молодняком. Обыкновенно в особо холодные периоды зимы держать слабый молодняк в доме сохранялось в Центральном Казахстане (скорее, не только здесь) вплоть до 1960-х гг.

По-видимому, в 1955 г., в период раскопок поселения Атасу, были сделаны и важные разведочные обследования в его округе. Об этом говорит тот факт, что в статье 1956 г. А.Х. Маргулан впервые перечисляет конкретные памятники данного района: Дарат, Сангыру, Акшоқы, Еркебулан, Аксай, Караузек, Косагал и др. Обращает внимание и то, что в этой работе исследователь впервые применил термин «атасуские комплексы» [5. С. 23].

Нужно отметить, что именно в 1955 г. был исследован мавзолей 1 в составе могильника Сангыру-1. Это – бегазинская тематика. Если всмотреться в хронику событий тех лет, увидим, что именно в 1955 г. начались и в 1956 г. [4. С. 102] завершились полевые исследования мавзолея Бугулы-3 – еще одного яркого бегазинского памятника Центрального Казахстана. Вероятно, А.Х. Маргулан на Бугулы-3 взял курс, увидев особенности мавзолея 1 на Сангыру-1. На раскопках Бугулы-3 участвовал М.К. Кадырбаев.

На материалах Атасу и других важных памятников эпохи бронзы исследователи не могли обойти тему металлургии и горного дела. Обозревая памятники Центрального Казахстана середины II тыс. до н.э., А.Х. Маргулан в 1956 г. отмечал, что «огромная масса древних выработок» определяет «Центральный Казахстан как один из крупных центров древней металлургии» [5. С. 30]. В работе 1960 г. он снова подчеркивает,

что «наряду с яйлажным скотоводством, металлургия меди в тот период явилась одним из основных занятий насельников Центрального Казахстана» [6. С. 3].

Меднорудные залежи Центрального Казахстана уже в те годы были хорошо известны. Материалы Атасуского поселения и целого ряда аналогичных ему памятников, открытых к этому времени, дали основание сделать предположение об источниках олова для рассматриваемого региона. Химические анализы металлических изделий позволили в середине 1960-х гг. сделать вывод о том, что племена «исследуемого района имели свою базу снабжения оловом». Далее К.А. Акишевым отмечалось, что «по предварительным данным, наиболее вероятным местом добычи этого металла были горы Атасу» [3. С. 270]. Следует заметить, что это положение не теряет своего значения и поныне.

Видный исследователь Центрального Казахстана, один из основоположников казахстанской археологии Мир Касымович Кадырбаев впервые ознакомился с памятниками Атасу в 1958 г. – надо отметить, за год до начала знаменитых раскопок на Шидерты, принесших ему славу первооткрывателя тасмолинской культуры.

М.К. Кадырбаев приехал на Атасу в качестве исследователя раннего железного века, начальника отряда в составе ЦКАЭ и, следует думать, если не по заданию А.Х. Маргулана, то по его информации и совету. В это время отряд М.К. Кадырбаева занимался изучением памятников раннего железного века Центрального Казахстана, а сведения о наличии здесь тех или иных групп памятников раннего железного века известны были прежде всего А.Х. Маргулану.

На Атасу в 1958 г. М.К. Кадырбаевым были изучены четыре каменных кургана в могильнике Сангыру-2. Три из них являлись комплексами курганов с «усами» (№ 1–3). Материал по раннему железному веку не был получен, за исключением уже известных ему лепных горшков, но под курганами и в их окружении им были вскрыты более десяти ящиков эпохи бронзы [7]. Материалы эпохи бронзы сочетали в себе алакульские и федоровские черты, поэтому, согласно использовавшейся в то время периодизации, эти погребения были определены как «позднефедоровские» и «раннеалакульские» [Там же. С. 61]. Среди инвентаря были знаменитые андроновские браслеты с «рогами» на концах. Как известно, вывод М.К. Кадырбаева о новом «трехрогом» типе браслетов [Там же. С. 60–61] спустя время был скорректирован Н.А. Аванесовой [8. С. 69].

После открытия Тасмолы, материалы которой вошли в коллективную монографию по Центральному Казахстану [3. С. 303–433], ряда лет, проведенных в разведке и раскопках памятников Центрального, Западного Казахстана, а также на Отраре и Каратау, в середине 1970-х гг. М.К. Кадырбаев вернулся на Атасу.

Принято считать, что на Атасу его снова «вывел» Алькей Хаканович, начавший в это время разработку

плановой темы по палеоэкономике древнего Центрального Казахстана и напрямую заинтересованный в ее участии такого квалифицированного специалиста, как М.К. Кадырбаев. С начала 1970-х гг. в секторе археологии наметился прорыв, в осуществлении которого есть место и М.К. Кадырбаеву, его тогдашним соратникам,

ученикам, а также тем начинаниям и увлечениям, что было воплощено в окружающую их среду. Была организована и уже проводила свои масштабные исследования Южно-Казахстанская экспедиция под руководством К.А. Акишева – на Отраре и на ряде памятников его окружи.

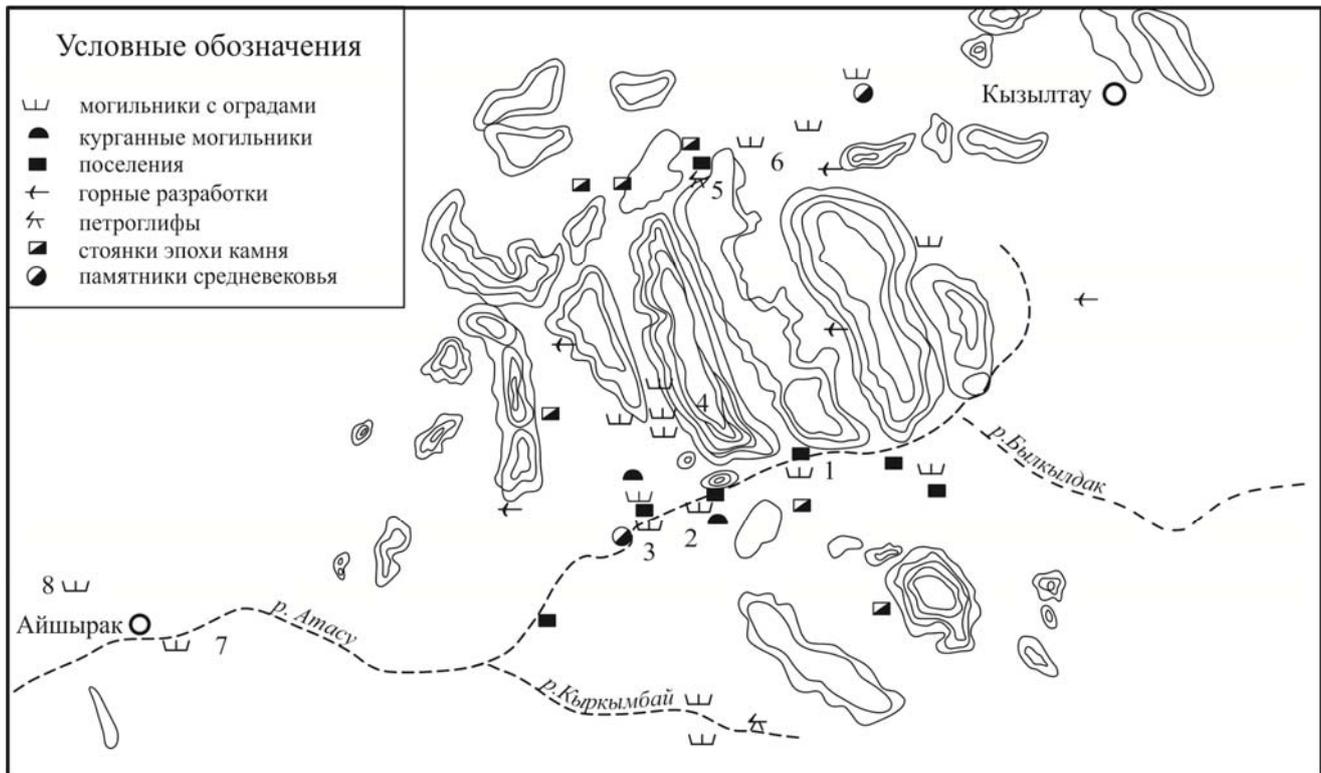

Рис. 2. Карта опорных памятников Атасуского микрорайона по работам 1980-х гг. [12]

Отдавая дань справедливости, нужно отметить, что кадырбаевский период исследований на Атасу, начавшийся в 1975 г. и продолжившийся до июня 1982 г., когда его не стало, по сути, был временем второго открытия этого комплекса.

М.К. Кадырбаевым, ставшим, по личному решению Алькея Хакановича, начальником ЦКАЭ, за очень короткое время была блестяще организована работа на Атасу. С этого времени берега Атасу стали не только местом полевых исследований, но и шумным и веселым полевым станом, местом встреч. Как вспоминают, Мир Касымович был не только талантливым ученым, хорошим организатором, но и открытым, добрым человеком. Все запомнили свои общения с ним и особенно звуки его неизменного аккордеона. Атмосферу тех лет хорошо передают воспоминания археолога Э.Р. Усмановой [9]. Работали в составе ЦКАЭ, а также и приезжали на какое-то время многочисленные археологи, палеозоологи, геологи, архитекторы, художники, энтузиасты. На Атасу работали Ж. Курманкулов, А.С. Загородний, З.С. Самашев, С.М. Ахинжанов, Т.Н. Нурумов, С.У. Жауымбаев, А.С. Ермолаева, Ж.К. Таймагамбетов, Т.И. Кулик, Н.С. Гецова, Н.А. Боковенко, Э.Р. Усманова, Л.Н. Ермоленко,

С.А. Берденов, В.В. Варфоломеев, Ж.Е. Смаилов и многие другие. Т.М. Тепловодская и Э.Ф. Кузнецова обрабатывали материалы по гончарству и металлическим изделиям [10]. Позже, в середине – второй половине 1980-х гг., удалось побывать на Атасу и автору этих строк. На стационарных исследованиях были привлечены, помимо приезжающих из Алматы, учащиеся ПТУ Каражала, студенты и сотрудники Карагандинского государственного университета, Карагандинского политехнического института, хорошая связь была налажена с Ленинградом.

В 1975–1976 гг. М.К. Кадырбаев исследовал пять жилищ (20, 21, 5, 6, 7) поселений Атасу, материалы которых вошли в изданную под его редакцией монографию А.Х. Маргулана [4. С. 165–184]. Затем были продолжены исследования как на этом поселении, так и на ряде других памятников. Именно в это время были получены данные о «памятниках опорного района» Атасу (рис. 2).

Статья М.К. Кадырбаева «Шестилетние работы на Атасу» [11] вышла после смерти ученого. Эта работа представляет собой краткий обзор достигнутых успехов, одновременно она перед читателем, прежде всего знакомым с настоящей темой, раскрывает основные

цели исследователя, перспективы и объем тех задач, которые должны были решаться на этом комплексе.

Говоря о нерешенных, дискуссионных вопросах андроноведения, о периоде 1970-х гг. как о периоде «смены парадигм», автор подчеркивает важность «сбора массовой информации» в местах «наибольшей концентрации разнотипных памятников». Развивая свою мысль, автор дает такую характеристику атасускому комплексу: «К числу таких крупнейших в Центральном Казахстане микрорайонов сосредоточения древностей развитой бронзы и ее заключительного этапа относится территория верховий реки Атасу... Ядро Атасуского микрорайона составляют три поселения – Атасу I, Атасу II (Акмустафа) и Мыржик, серия некрополей Сангыру I-III, Атасу I-III, Акмустафа, Мыржик I-II и горные выработки Сарыбулак, Дарат, Огузтау» [11. С. 134]. После безвременной кончины М.К. Кадырбаева в июне 1982 г. исследования продолжили его ближайшие коллеги и ученики С.М. Ахинжанов, Ж. Курманкулов и др.

Ж. Курманкуловым была подготовлена к печати и издана в 1992 г. совместная с М.К. Кадырбаевым монография [12], где были обобщены материалы по Атасу.

Ранний железный век, за исключением указанных работ М.К. Кадырбаева на Сангыру-1 в 1958 г., а также некоторых его архивных материалов, касающихся единичных неопубликованных объектов, тогда еще не был предметом специальных исследований на Атасу.

В 2014 г. группой под руководством автора начаты новые исследования на территории Атасуского микрорайона. Были проведены разведочные работы, где основной упор делался на выявление и осмотр технического состояния ранее открытых памятников с составлением новой полевой документации. Важной частью задачи являлось проведение консервационных и реставрационных работ на ранее раскопанных объектах. Проводились раскопки новых объектов.

Возвращаясь к теме раннего железного века, отметим, что некоторые обследования местности в 2014 г. убедили в наличии достаточно ярких и перспективных памятников этой эпохи.

В частности, перспективным является изучение вновь открытого могильника Мыржык-6 (нумерация присвоена в 2014 г.), находящегося в 2 км к северо-востоку от одноименной зимовки. В группе три кургана вытянуты по линии ССВ-ЮЮЗ, диаметры их составляют 20–25 м при высоте около 1,1–1,2 м. Все насыпи – из земли с участием камня, на расстоянии от насыпи проходит округлая каменная ограда. Юго-восточнее могильника Акмустафа, на расстоянии 300–400 м, находится могильник из трех каменных курганов. Центральное положение занимает здесь курган 1 диаметром 18 м. Два остальных каменных кургана имеют диаметры 5 и 6 м. На территории микрорайона в ряде мест отмечены курганы с «усами». В могильниках Сангыру-2, Айдарлы имеются раскопанные курганы с «усами», частично исследованный один ком-

плекс находится в урочище Койшоко, неисследованный комплекс есть в районе поселения Атасу. Возле горы Кабантау в 2014 г. изучен один комплекс.

В свете планируемых новых изысканий по раннему железному веку на Атасу интересен клад металлических предметов раннесакского времени, найденный в ограде 96Б могильника Акмустафа.

Согласно сообщению Ж. Курманкулова, исследовавшего этот памятник [13. С. 145–147], ограда 96Б располагалась на территории могильника несколько обособленно – в 150 м к юго-востоку от основной части. Ограда округлой формы составлена из семи вертикально установленных плит, диаметр ее – 5,6 м. Человеческое погребение в ограде отсутствует. Внутри ограды, в восточном секторе, находилась упавшая плита, некогда стоявшая вертикально и напоминающая по форме «бараний камень» (по А. Х. Маргулану) бегазыдандыбаевской культуры. Западнее этой плиты были найдены металлические предметы конской сбруи.

На глубине 0,2 м обнаружены два изделия – подпружная пряжка и пронизь-застежка с грибовидной шляпкой. На глубине 0,4 м была вскрыта небольшая яма прямоугольной формы со сторонами 0,15 x 0,16 м, содержащая фрагменты сожженных костей лошади, бронзовые, железные предметы конской узды (рис. 3).

В составе комплекса находятся следующие предметы: пара трехдырчатых псалиев с двуплановым расположением отверстий (рис. 3, 1, 2); удила со стремевидными окончаниями и отверстием пешковидной формы, с упором, с прямоугольными выступами на стержнях (рис. 3, 3); две пряжки (рис. 3, 4, 5); три обоймы-распределители, полусферические шляпки которых имеют граненую поверхность (рис. 3, 6); три пронизь-застежки с круглой шляпкой на стержне, по форме шляпки также заметен многогранник (рис. 3, 7, 8, 9); две фрагментированные полусферические бляшки (рис. 3, 10); две фрагментированные бляшки с ровным щитком, имеющим невысокую закраину (рис. 3, 11); кольцо (рис. 3, 12). Три изделия из железа – одна застежка (рис. 3, 9) и две бляшки с закраиной (рис. 3, 11). Все остальные предметы выполнены из бронзы.

Как подчеркивает Ж. Курманкулов, датировавший данный комплекс предметов узды VIII–VII вв. до н.э., клад связан со стелой бегазыдандыбаевского (поздне-бронзового) облика, у подножия которой было совершено ритуальное захоронение черепа лошади. Предметы узды из ямы побывали в ритуальном костре, совершенном в стороне, часть предметов деформирована от воздействия огня, некоторые расплавились. Были еще несколько неподдающихся определению фрагментов от расплавленных бронзовых предметов. Эти изделия [14], ныне хранящиеся в Центральном государственном музее РК (г. Алматы), остаются неизвестными для широкого круга специалистов и должны рассматриваться в контексте изучения конской сбруи раннесакского/раннескифского времени степей Евразии.

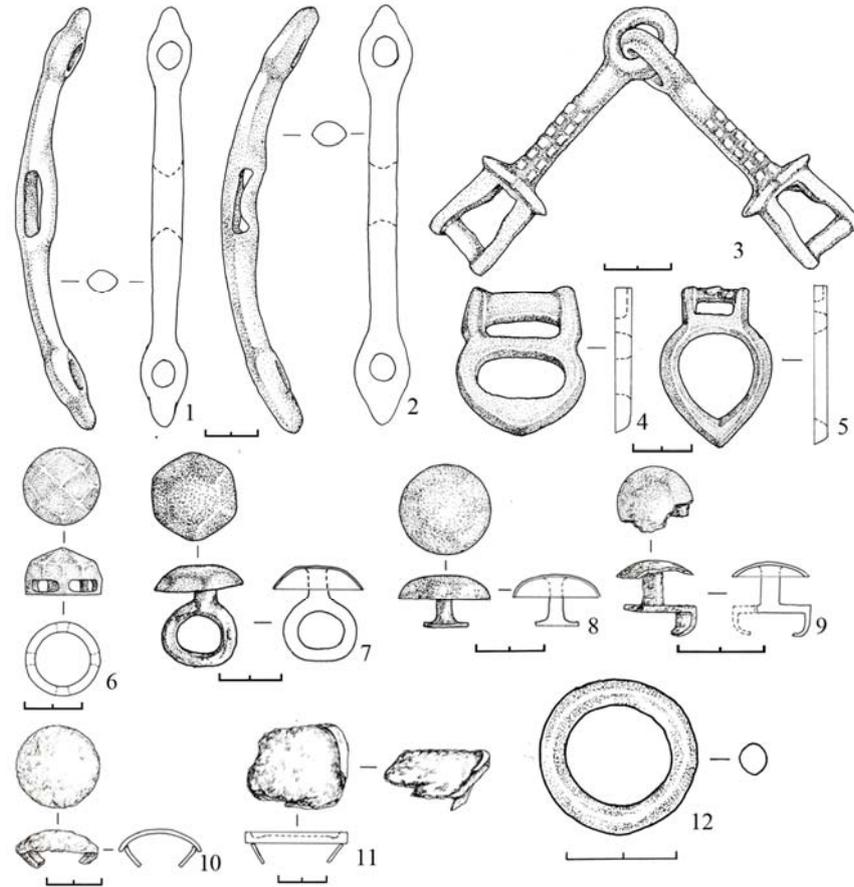

Рис. 3. Предметы конской сбруи из ограды 96Б могильника Акмуштафа

На Атасу Ж. Курманкуловым и Л.Н. Ермоленко проведены плодотворные исследования памятников Средневековья. Это работа, результаты которой отражены в целом ряде публикаций [15–20], продолжается и сейчас.

В полевом сезоне 2014 г. проведены работы по реставрации (восстановлению) мавзолея 7 могильника Сангыру-1. Могильник Сангыру-1 был исследован ЦКАЭ в 1955, 1963 гг., и его материалы, наряду с данными таких памятников, как Бегазы, Дандыбай, Бугулы-3 и др., вошли в круг источников для выделения А.Х. Маргуланом бегазы-дандыбаевской культуры. Мавзолей 7 раскопан в 1963 г., данные его раскопок вошли в монографию А.Х. Маргулана 1979 г. [4. С. 124–131]. За истекшее время старые отвалы раскопок повсеместно оплыли и значительно перекрыли края каменных конструкций сооружения, что, в принципе, оказало благоприятную услугу в сохранении вскрытого полвека назад объекта. Факты вывоза камней от старых раскопок на строительные нужды встречаются повсеместно. Но здесь мавзолей от антропогенных воздействий особо сильно не пострадал. Крупных населенных пунктов в этой местности нет, что, видимо, тоже играло роль. Развал раскопанных и расчищенных каменных конструкций произошел,

главным образом, естественным путем. Каменные конструкции мавзолея были полностью расчищены с частичной разборкой особо развалившихся участков, после чего сооружение было восстановлено по раскопочным чертежам и описаниям (рис. 4). С северной стороны сооружения, в старом отвале на глубине 0,45 м, был найден фрагмент керамики.

После завершения работ на мавзолее 7 были проведены раскопки новых памятников.

Ограда 13 могильника Сангыру-1 представляет собой подквадратное сооружение размерами 4 x 4 м (рис. 5). Центральное место занимает квадратный, наземного типа, ящик со сторонами 1,4 x 1,4 м, сооруженный из цельных обработанных гранитных плит. Квадратной формы ограда из вертикально установленных плит сохранилась фрагментарно. Между ящиком и оградой прослеживается разрушенная и частично разобранный в наше время простая кладка из горизонтальных плит. В ходе раскопок была расчищена в северо-западном углу сооружения лежащая крупная плита длиной свыше 1 м. Судя по лунке, глубиной 0,18 м на материковом уровне, по-видимому, это упавший менгир. В северо-восточном углу ящика были обнаружены разрозненные обломки костей человека и фрагменты от развала сосуда.

Рис. 4. Мавзолей 7 могильника Сангыру-1. Вид после реставрации

Другие сооружения эпохи поздней бронзы были вскрыты на могильнике Сангыру-3, расположенном севернее Сангыру-1 и Сангыру-2, в глубине ущелья у восточного склона одноименной горы.

Ограда 2 (сооружение 2) могильника Сангыру-3. Выбранный для исследования объект занимает крайнюю восточную позицию на могильнике. До раскопок представлял собой округлое каменно-земляное сооружение общим диаметром около 9–10 м, высотой над современной дневной поверхностью до 0,5 м. В ходе работ на площади раскопа здесь были вскрыты несколько конструкций. Основным объектом является большой округлый курган-ограда 2 диаметром около 8,5 м с центральным погребением, обозначенный как ящик 1. В восточной части насыпи расчищен ящик 2. К северному краю насыпи кургана-ограды 2 примыкает отдельная малая ограда 3. Выявленный в юго-западному углу раскопа жертвенник с менгиром, вероятно, связан с курганом-оградой 2.

Курган-ограду 2 можно считать погребальным сооружением мавзолейного типа (рис. 6).

В центре сооружения расположена погребальная камера в виде крупного наземного ящика, вокруг которого расчищены камни оплывшей конструкции, в момент раскопок имеющей вид округлой «насыпи». Последняя состояла из колотых камней, положенных на тонкую грунтовую подсыпку, которая постепенно возвышается к центру и ближе к погребальной камере имеет мощность до 0,2 м от материкового уровня.

Диаметр данной конструкции 8,4 м, высота – 0,5 м. В южной части конструкции лежали разбросанные плиты длиной до 1 м и шириной 0,5 м. По всей вероятности, это плиты перекрытия ящика, выброшенные грабителями.

Дальнейшая расчистка выявила в структуре камней «насыпи» кладку квадратных очертаний, состоящую из обломков плит крупных и средних размеров. По своему внешнему периметру она ограничена квадратной оградой сторонами 4,5 x 4,5 м, составленной из больших вертикальных плит. Прямоугольные плиты поставлены на ребро, под углом во внутреннюю сторону, без заглабления в грунт. Высота плит над современной дневной поверхностью достигает 0,5–0,8 м. Западная стена ограды частично разрушена, плиты завалены. С внешней стороны плиты ограды подпираются грунтовой подсыпкой и уложенным поверх нее слоем из обломков плит. Последняя деталь наземной части сооружения, а именно каменно-земляной слой, подпирающий плиты ограды со всех сторон, имеет круглую на плане форму, и она создает законченный округлый вид всей наземной конструкции.

В центре сооружения установлен подквадратный ящик (ящик 1), сооруженный из четырех больших плит. Его размеры 2,3 x 2 м, высота 1,2 м. Плиты ящика врыты в материк на 0,15 м. Ящик был заполнен колотым камнем и обломками плит. На дне его в северо-восточном углу были найдены мелкие истлевшие обломки человеческих костей и несколько фрагментов от

плоскодонного сосуда серого цвета. Пространство между ящиком и оградой использовано для возведения

монолитной стены, выложенной обломками плит с землей. Ширина кладки составила 0,9–1 м.

Рис. 5. Ограда 13 могильника Сангру-1. План и разрез

В 0,3 м к юго-западу ограды 2 расчищен округлой формы жертвенник из шести уложенных плашмя камней. Диаметр около 1,15 м. С южной стороны жертвенника в свое время стоял вкопанный в землю менгир высотой 1,5 м. В момент раскопок зафиксирована нижняя часть менгира, возвышающаяся над материком на высоту 10 см. Неподалеку, чуть западнее, лежала основная часть менгира. Длина ее – 1,4 м.

В 0,4 м от восточной стены ограды 2 был расчищен ящик 2, впущенный в насыпь первой. В длину ящик был 1,4 м, в ширину 1 м. Кости погребенного не сохра-

нились, у восточной стены найден небольшой плоскодонный горшок.

С северной стороны каменной насыпи ограды 2 расположена *малая ограда 3* (рис. 6). Она имела квадратную форму, размеры 3,5 x 3,5 м. Внутри нее находился ящик размерами 1 x 1 м. Плиты ящика и ограды развалены. Пространство между ящиком и оградой было забутовано камнем. В заполнении ящика, чуть выше дна, найдены мелкие обломки человеческих костей, у восточной стены ящика найдены фрагменты плоскодонного сосуда.

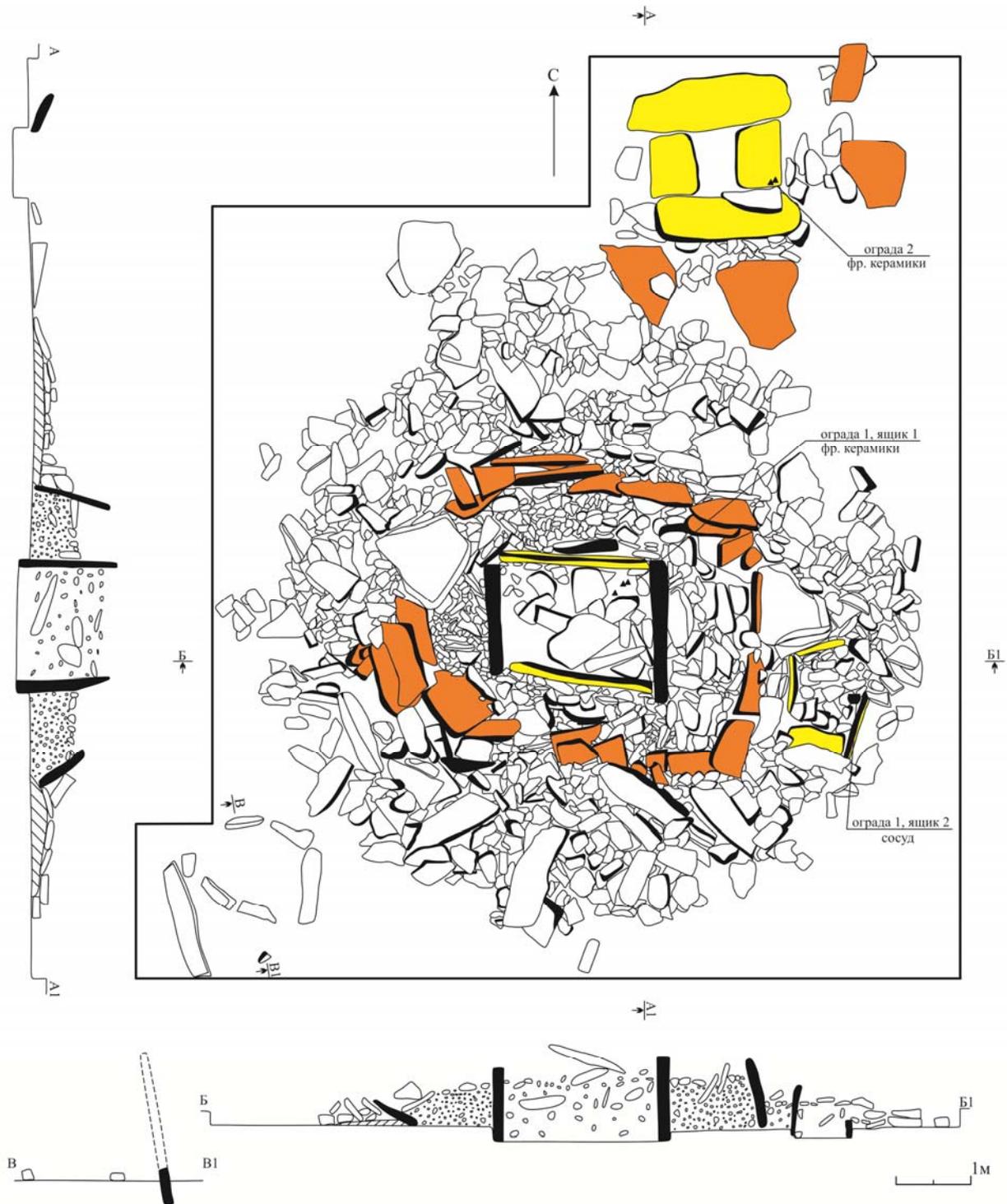

Рис. 6. Ограды 2 и 3 могильника Сангры-3. План и разрезы

В рассмотренных сооружениях найдена керамика, в целом характерная для могильников бегазыдандыбаевского времени. Из старых отвалов мавзоля 7 происходит фрагмент (рис. 7, 1) придонной части плоскодонного сосуда с частично сохранившимся орнаментом, выполненным гребенчатым штампом с трапециевидным сечением зубцов. По-видимому, орнамент захватывал среднюю часть тулова и представлял собой многорядный вертикальный зигзаг. В ящике ограды 13 могильника Сангры-1 находился развал

неорнаментированного сосуда горшковидной формы (рис. 7, 7) с прямостоящей шейкой и сферическим туловом. Диаметр дна значительно меньше диаметра устья, основание шейки опоясывает узкое валикообразное утолщение. В центральном погребении (ящик 1) ограды 2 могильника Сангры-3 найдены фрагменты сосуда, украшенного двумя слабовыраженными каннелюрами (рис. 7, 4, 5). В ящике 2 найден (рис. 7, 6) неорнаментированный сосуд горшковидной формы с отогнутой наружу раструбообразной шейкой и округ-

лым плечиком, находящимся на середине высоты сосуда. В ограде 3 могильника Сангыру-3 обнаружены фрагменты (рис. 7, 2, 3) сосуда с орнаментом в виде горизонтальной цепочки округлых вдавлений, под ко-

торой в шахматном порядке расположены треугольники из трех таких же вдавлений. Орнамент выполнен концом округлой палочки с треугольным вырезом на торце.

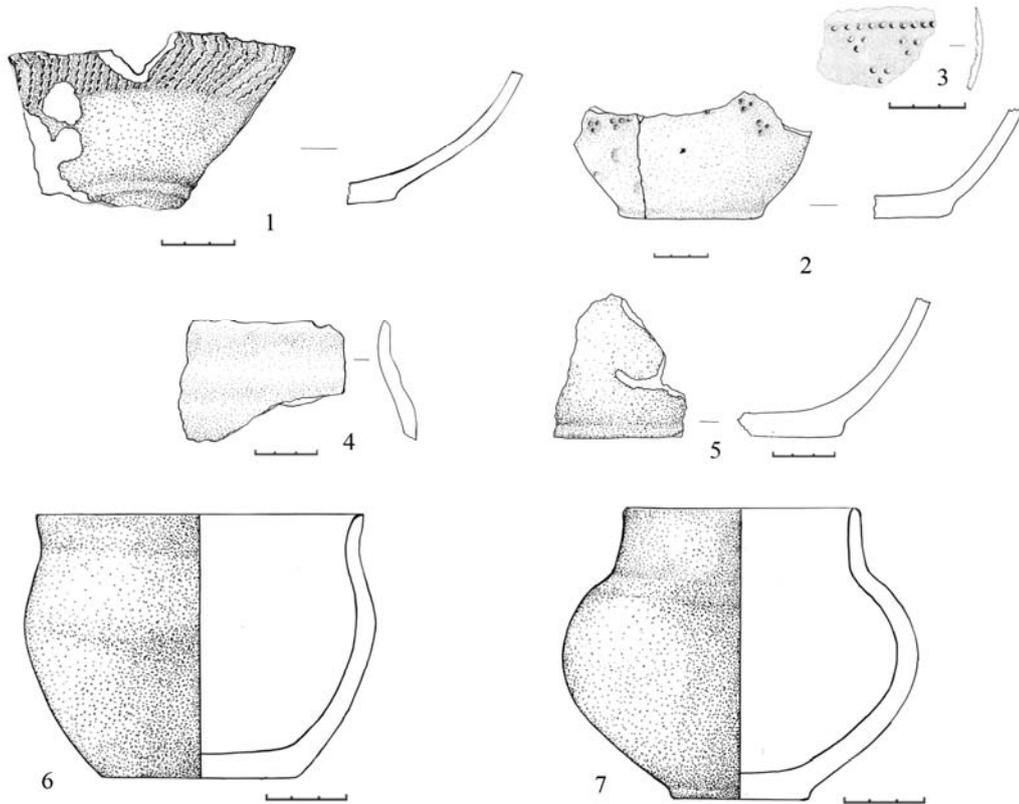

Рис. 7. Керамика из могильников Сангыру-1 и Сангыру-3: 1 – Сангыру-1, мавзолей 7; 2–3 – Сангыру-3, ограда 3; 4–5 – Сангыру-3, ограда 2, центральное погребение (ящик 1); 6 – Сангыру-3, ограда 2, ящик 2; 7 – Сангыру-1, ограда 13

По образцам из фрагментов костей животного и людей, найденных в мавзолее 7 и ограде 13 могильника Сангыру-1, в ограде 3 могильника Сангыру-3 были получены радиоуглеродные даты (таблица). Анализы были проведены в лаборатории радиоуглеродного датирования в Королевском университете (г. Белфаст, Северная Ирландия, Великобритания; куратор проекта С. Святко).

Следует оговорить условие находки кости животного в мавзолее 7 могильника Сангыру-1. В погребальной камере, представленной крупным наземным ящиком, в момент вторичной расчистки памятника находок и костей не было. В ходе разборки развалов и полной рас-

чистки остатков стен и ограды сооружения, что обычно предшествует реставрационным работам, в узком пространстве между северной стеной ящика и горизонтальной плиточной кладкой на материковом уровне был обнаружен крупный обломок кости животного (метаподия лошади). Один конец кости оказался зажатым между плитами самого нижнего ряда стены-кладки, по-видимому, кость попала туда еще в ходе строительства мавзолея. Во время археологических раскопок ЦКАЭ стена-кладка не разбиралась, поэтому данная кость обнаружена нами в неповрежденном состоянии.

AMS ^{14}C дата проанализированных образцов из мавзолея 7 и ограды 13 могильника Сангыру-1, ограды 2 могильника Сангыру-3

Лабораторный номер	Памятник	^{14}C ВР	Калиброванная дата (1 Сигма, 68.3)	Калиброванная дата (2 Сигма, 95.4)
UBA-28364	Мавзолей 7, могильник Сангыру-1	3179±30	Cal BC 1496-1474 0.379 1461-1427 0.621	Cal BC 1505-1408 1.000
UBA-28365	Ограда 13, могильник Сангыру-1	3055±29	Cal BC 1386-1339 0.464 1317-1268 0.506	Cal BC 1406-1256 0.942 1251-1231 0.058
UBA-28368	Ограда 2, могильник Сангыру-3	3158±32	Cal BC 1494-1479 0.184 1456-1408 0.816	Cal BC 1502-1387 0.952 1338-1319 0.048

В ходе полевых исследований автор обратил внимание на архаичный характер архитектуры мавзолея 7, а также ограды 2, имеющей вид мавзолейного сооружения. Полученные даты позволяют отнести три исследованных памятника в целом к периоду не ранее XV в. до н. э. и не позднее середины XIII в. до н. э. В том числе более ранним представляется позиция мавзолея 7 могильника Сангыру-1, верхняя радиоуглеродная дата которого не выходит за пределы XV в. до н. э. Если исходить из калибровочных значений дат трех памятников, то можно представить их усредненную датировку в рамках XV–XIV вв. до н. э. По бегазы-дандыбаевской культуре Центрального Казахстана, куда относятся эти три памятника, в настоящее время накопился ряд нерешенных проблем [21–23]. Одна из важнейших среди них – это проблема хронологии. В ранние периоды работ у исследователей бытовало мнение о гораздо поздней дате памятников бегазы-дандыбаевской культуры. Затем сложилось в науке представление о периоде XIII–IX вв. до н. э. как времени существования культуры в целом. Разумеется, полученные в группах Сангыру три даты не решают все вопросы. Нужны более представительные серии.

В настоящее время в ряде научных центров по памятникам разных эпох получены многочисленные серии радиоуглеродных и иных дат. Обсуждение вопро-

сов хронологии, а также рассмотрение целого ряда других аспектов выходят за рамки нашего повествования. Тем не менее отметим, что традиция строительства так называемых мавзолейных погребальных сооружений в Центральном Казахстане, по-видимому, сложилась гораздо раньше, чем это представлялось. Это, в свою очередь, затрагивает вопрос о длительности бытования данной традиции. Тамбурные мавзолеи некрополя Бегазы, если исходить из наличия наконечников стрел предсакского облика в мавзолее 1, должны датироваться временем начала I тыс. до н. э. От Сангыру до Бегазы лежит временной отрезок длиной в полтысячи лет. Между тем по основным архитектурно-конструктивным особенностям, характеру других материалов эти и другие известные нам каменные гробницы бегазы-дандыбаевской эпохи характеризуют одно культурное сообщество.

Тридцать лет назад Атасу был определен в качестве одного из опорных районов изучения древней культуры Центрального Казахстана. Итоги работ 2014 г. показали большую перспективность реализации нового этапа исследований в Атасуском микрорайоне. Общий объем предстоящих изысканий можно разбить на два блока: 1) фиксация и исследование памятников разных исторических периодов с целью получения более полных научных данных; 2) мероприятия по сохранению и использованию памятников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алдажуманов К.С., Курманкулов Ж., Бейсенов А.З., Евдокимов В.В. Введение // Восточная Сарыарка. Каркаралинский регион в прошлом и настоящем / под ред. К.С. Алдажуманова и А.З. Бейсенова. Алматы : Эверо, 2004. С. 5–27.
2. Маргулан А.Х. Третий сезон археологической работы в Центральном Казахстане // Известия АН КазССР. Серия археолог. 1951. Вып. 3. С. 3–52.
3. Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата : Наука, 1966. 435 с.
4. Маргулан А.Х. Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. Алма-Ата : Наука, 1979. 335 с., прил.
5. Маргулан А.Х. Главнейшие памятники эпохи бронзы Центрального Казахстана // Вестник Академии наук Казахской ССР. 1956. № 3. С. 18–32.
6. Маргулан А.Х. Открытие новых памятников культуры эпохи поздней бронзы Центрального Казахстана // XXV Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР. М. : Восточ. лит-ра, 1960. 12 с.
7. Кадырбаев М.К. Могильник Сангыур II // Новые материалы по археологии и этнографии Казахстана. Тр. Института истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова Академии наук Казахской ССР. Алма-Ата, 1961. Т. 12. С. 48–61.
8. Аванесова Н.А. Культура пастушеских племен эпохи бронзы Азиатской части СССР (По металлическим изделиям). Ташкент : Фан, 1991. 201 с.
9. Уманова Э. «Воскреси мне луну золотую...» // Бегазы-дандыбаевская культура степной Евразии : сб. в честь 65-летия Ж. Курманкулова / отв. ред. А.З. Бейсенов. Алматы : Научно-исследовательский центр истории и археологии Бегазы-Тасмола, 2013. С. 18–22.
10. Кузнецова Э.Ф., Тепловодская Т.М. Древняя металлургия и гончарство Центрального Казахстана. Алматы : Гылым, 1994. 207 с.
11. Кадырбаев М.К. Шестилетние работы на Атасу // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. Челябинск : ЧелГУ, 1983. С. 134–142.
12. Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж. Культура древних скотоводов и металлургов Са-Арки. Алма-Ата : Гылым, 1992. 247 с.
13. Курманкулов Ж. Новые материалы VIII–VII вв. из Центрального Казахстана // Маргулановские чтения : сб. матер. конф. Алма-Ата : ИИАЭ АН КазССР, 1989. С. 145–147.
14. Культура ранних кочевников Казахстана: археологические коллекции. Научный каталог. Алматы : ЦГМ РК, 2009. 430 с.
15. Ермоленко Л.Н. Средневековые каменные изваяния с верховьев реки Атасу // Вопросы периодизации археологических памятников Центрального и Северного Казахстана. Караганда : КарГУ, 1987. С. 102–108.
16. Ермоленко Л.Н. О семантике средневековых кочевнических святилищ со скрытыми в насыпях изваяниями // Этнокультурные процессы в Южной Сибири и Центральной Азии в I–II тысячелетиях н. э. Кемерово : Кузбассвузиздат, 1994. С. 157–165.
17. Ермоленко Л.Н. Средневековые каменные изваяния казахстанских степей (типология, семантика в аспекте военной идеологии и традиционного мировоззрения). Новосибирск : ИАЭ СО РАН, 2004. 132 с.
18. Ермоленко Л.Н., Гецова Н.С., Курманкулов Ж.К. Новый вид сооружений с изваяниями из Центрального Казахстана // Проблемы охраны археологических памятников Сибири : сб. науч. тр. Новосибирск : Наука, 1985. С. 137–161.
19. Ермоленко Л.Н., Курманкулов Ж. Центрально-казахстанские памятники с изваяниями кыпчакского облика // Маргулановские чтения (тезисы). Петропавловск, 1992. С. 116–119.
20. Ермоленко Л.Н., Касенова А.Д. Вклад А.Х. Маргулана в изучение древней каменной скульптуры Центрального Казахстана // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 3 (59). Т. 2. С. 20–23.
21. Бейсенов А.З., Варфоломеев В.В. Могильник Бегазы. Центральный Казахстан в бегазы-дандыбаевскую эпоху. Алматы : Инжу-Маржан, 2008. 126 с.

22. Бейсенов А.З. Бегазы. Новые исследования в Центральном Казахстане // Свидетели тысячелетий: Археологическая наука Казахстана за 20 лет (1991–2011) : сб. науч. ст., посв. 20-летию независимости Казахстана. Алматы : Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2011. С. 57–68. На каз. яз.
23. Варфоломеев В.В. Бегазы-дандыбаевская культура степей Центральной Евразии // Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы : матер. междунар. науч. конф., посв. 20-летию Независимости Республики Казахстан и 20-летию Института археологии им. А.Х. Маргулана КН МОН РК. Алматы, 2011. Т. I. С. 210–240.

Beisenov Arman Z. Institute of Archaeology after A.H. Margulan of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (Alma-Ata, Republic of Kazakhstan). E-mail: azbeisenov@mail.ru

MONUMENTS OF THE UPPER ATASU RIVER IN CENTRAL KAZAKHSTAN.

Keywords: Central Kazakhstan; Atasu; Bronze Age; Early Iron Age; settlements; burial grounds; restoration; topography.

The article discusses a group of archaeological monuments located in the upper Atasu river in the Karaganda region. They were discovered for the first time for the scientific community 60 years ago by A.Kh. Margulan. In 1955, the Central Kazakhstan archaeological expedition under the guidance of A.Kh. Margulan excavated the Bronze Age settlement Atasu. In 1974–1981 M.K. Kadyrbaev held stationary excavations of large Bronze Age settlements Atasu, Akmustafa, Myrzhyk, as well as of a number of large cemeteries located near them. It led to the discovery of the “core sites of Atasu area”. The research works continued by M. K. Kadyrbaev's colleagues in the early 1990s have stopped. Atasu group is defined as a large metallurgical center of the Bronze Age in Eurasia steppes in the works of scientists of Kazakhstan. Currently questions to continue a comprehensive study of these monuments related to the incompleteness of the job have actualized. In 2014, the author started new research works on Atasu. All known objects were viewed, new field documentation was drawn, and many new monuments were opened. New researches were conducted on cemeteries Sangyru-1 and Sangyru-3 of Begazy-Dandybay culture. Detailed researches and restoration of the three previously excavated objects were carried out on the cemetery Sangyru-1, one burial structure was excavated on Sangyru-3. Recent studies have shown that in addition to the objects of the Bronze Age the area is full of outstanding monuments of the early Iron Age, including large mounds with stone walls. Burial mounds Myrzhyk-6, which are recorded in the 2014, have stone-earthen embankment with the height more than 1 m, and 20–25 m in the diameter. They are promising for the further studies. The mounds are surrounded by a circular fence of vertically set slabs. Mounds with stone ridges are found on the territory. In 1980s J. Kurmankulov in Akmustafa burial found a unique treasure of metallic objects (harness) belonging to the early Sak time. These articles are still unknown to many specialists. Conducting stationary research of early Iron Age monuments is one of the outstanding and urgent tasks on Atasu. The results of work in 2014 are promising for further implementation of a new research phase in Atasu. The total amount of future research can be divided into two parts: 1) a study of monuments of different historical periods in order to obtain more complete scientific data; 2) activities for conservation and use of monuments. Much attention is paid to the use of modern techniques in dating sites, studies of the obtained materials, cartography, topography, and others.

REFERENCES

1. Aldazhumanov, K.S. & Beysenov A.Z. (eds.) (2004) *Vostochnaya Saryarka. Karkaralinskiy region v proshlom i nastoyashchem* [Eastern Saryarka. Karkaral the region in the past and present]. Almaty: Evero. pp. 5-27.
2. Margulan, A.Kh. (1995) Tretiy sezon arkheologicheskoy raboty v Tsentral'nom Kazakhstane [The third season of archaeological work in Central Kazakhstan]. *Izvestiya AN KazSSR*. 3. pp. 3-52.
3. Margulan, A.Kh., Akishev, K.A., Kadyrbaev, M.K. & Orazbaev, A.M. (1966) *Drevnyaya kul'tura Tsentral'nogo Kazakhstana* [The ancient culture of Central Kazakhstan]. Alma-Ata: Nauka.
4. Margulan, A.Kh. (1979) *Begazy-dandybaevskaya kul'tura Tsentral'nogo Kazakhstana* [Begazy-Dandybay culture of Central Kazakhstan]. Alma-Ata: Nauka.
5. Margulan, A.Kh. (1956) Glavneyshie pamyatniki epokhi bronzy Tsentral'nogo Kazakhstana [The main monument of the Bronze Age of Central Kazakhstan]. *Vestnik Akademii Nauk Kazahskoy SSR*. 3. pp. 18-32.
6. Margulan, A.Kh. (1960) *Otkrytie novykh pamyatnikov kul'tury epokhi pozdney bronzy Tsentral'nogo Kazakhstana* [The discovery of new monuments of culture of the Late Bronze Age of Central Kazakhstan]. Moscow: Vostochnaya literatura.
7. Kadyrbaev, M.K. (1961) *Mogil'nik Sanguyr II* [Burial Sanguyr II]. In: Arghynbaev, Kh. & Kadyrbaev, M.K. (ed.) *Novye materialy po arkheologii i etnografii Kazakhstana* [New materials on archeology and ethnography of Kazakhstan]. Alma-Ata: Khazah SSR. Vol. 12. pp. 48-61.
8. Avanesova, N.A. (1991) *Kul'tura pastusheskikh plemen epokhi bronzy Aziatskoy chasti SSSR (Po metallicheskim izdeliyam)* [The culture of shepherd tribes of the Bronze Age in the Asian part of the USSR (based on metal products)]. Tashkent: Fan.
9. Usmanova, E. “*Voskresi mne lunu zolotuyu...*” [Resurrect the gold moon for me]. In: Beysenov, A.Z. (ed.) *Begazy-dandybaevskaya kul'tura stepnoy Evrazii* [Begazy-Dandybay culture of Eirasian steppe]. Almaty: Research Center for History and Archaeology of Begazy-Tasmola. pp. 18-22.
10. Kuznetsova, E.F. & Teplovodskaya, T.M. (1994) *Drevnyaya metallurgiya i goncharstvo Tsentral'nogo Kazakhstana* [Ancient pottery and metallurgy of Central Kazakhstan]. Almaty: Gylym.
11. Kadyrbaev, M.K. (1983) *Shestiletnie raboty na Atasu* [Six-year work at Atasu]. In: Zdanovich, G.B. (ed.) *Bronzovyy vek stepnoy polosy Uralo-Irtyskogo mezhdurech'ya* [The Bronze Age steppe zone of the Ural-Irtys interfluve]. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University. pp. 134-142.
12. Kadyrbaev, M.K. & Kurmankulov, Zh. (1992) *Kul'tura drevnykh skotovodov i metallurgov Sa-Arki* [The culture of ancient herdsmen and metallurgists of Sa Arch]. Alma-Ata: Gylym.
13. Kurmankulov, Zh. (1989) [New Materials of the 8th–7th of Central Kazakhstan]. *Margulanovskie chteniya* [Margulan Readings. Proc. of the Conference. Alma-Ata: AS KazSSR. pp. 145-147.
14. *Kul'tura rannikh kochevnikov Kazakhstana: arkheologicheskie kolleksii* [The culture of the early nomads of Kazakhstan: archaeological collections]. (2009) Almaty: TsGM RK.
15. Ermolenko, L.N. (1987) *Srednevekovyye kamennyye izvayaniya s verkhov'ev reki Atasu* [Medieval stone sculptures from the upper reaches of the river Atasu]. In: Evdokimov, V.V. (ed.) *Voprosy periodizatsii arkheologicheskikh pamyatnikov Tsentral'nogo i Severnogo Kazakhstana* [Issues of periodization of archaeological monuments of Central and Northern Kazakhstan]. Karaganda: Karaganda State University. pp. 102-108.
16. Ermolenko, L.N. (1994) *O semantike srednevekovykh kochevnicheskikh svyatilishch so skrytymi v nasypyakh izvayaniyami* [About the semantics of nomadic medieval shrines with sculptures hidden in mounds]. In: *Etnokul'turnyye protsessy v Yuzhnoy Sibiri i Tsentral'noy Azii v I–II tysyacheletii n. e.* [Ethno-cultural processes in the South Siberia and Central Asia in the I-II BC]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat. pp. 157-165.

17. Ermolenko, L.N. (2004) *Srednevekovye kamennye izvayaniya kazakhstanskikh stepey (tipologiya, semantika v aspekte voennoy ideologii i traditsionnogo mirovozzreniya)* [Medieval stone sculptures of Kazakh steppes (typology, semantics in terms of military ideology and traditional worldview)]. Novosibirsk: SB RAS.
18. Ermolenko, L.N., Getsova, N.S. & Kurmankulov, Zh.K. (1985) *Novyy vid sooruzheniy s izvayaniyami iz Tsentral'nogo Kazakhstana* [A new kind of constructions with sculptures in Central Kazakhstan]. In: *Problemy okhrany arkheologicheskikh pamyatnikov Sibiri* [Problems of archaeological sites in Siberia]. Novosibirsk: Nauka. pp. 137-161.
19. Ermolenko, L.N. & Kurmankulov, Zh. (1992) *Tsentral'no-kazakhstanskije pamyatniki s izvayaniyami kypchakskogo oblika* [Central Kazakhstan monuments with sculptures of Kipchak type]. In: *Margulanovskie chteniya* [Margulan Readings]. Petropavlovsk, 1992. pp. 116-119.
20. Ermolenko, L.N. & Kasenova, A.D. (2014) Margulan's contribution to the research of ancient stone sculpture of central Kazakhstan. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*. 3-2 (59). pp. 20-23. (In Russian).
21. Beysenov, A.Z. & Varfolomeev, V.V. (2008) *Mogil'nik Begazy. Tsentral'nyy Kazakhstan v begazy-dandybaevskuyu epokhu* [The Burial of Begazy. Central Kazakhstan in Begazy-Dandybay era]. Almaty: Inzhu-Marzhan.
22. Beysenov, A.Z. Begazy. (2011) *Novye issledovaniya v Tsentral'nom Kazakhstane* [New research in Central Kazakhstan]. In: *Svideteli tysyacheletii: Arkheologicheskaya nauka Kazakhstana za 20 let (1991–2011)* [Witnesses of the millennium. Archeology in Kazakhstan for 20 years (1991-2011)]. Almaty: Institute for Archeology. pp. 57-68. (In Kazakh).
23. Varfolomeev, V.V. (2011) [Begazy Dandybay culture of the steppes of Central Eurasia]. *Arkheologiya Kazakhstana v epokhu nezavisimosti: itogi, perspektivy* [Archeology of Kazakhstan in the era of independence: results and prospects]. Proc. of the International Research Conference. Almaty. Vol. I. pp. 210-240. (In Russian).